

Трудовой путь капитана ледокола «Ермак» В. В. Смирнова

В исследовании рассказывается о Вячеславе Владимировиче Смирнове, моряке, родившимся и поступившим на службу в Российской Империи, но отдавшим большую часть своей жизни Советскому флоту и конкретно ледоколу «Ермак», на котором он проработал около 30 лет и закончил службу в ранге Капитана. Особенность статьи заключается в том, что данная тема ранее практически не поднималась. При написании работы автор пользовался материалами из отечественных источников.

Ключевые слова: *ледокол «Ермак», Великая Отечественная война, музеефикация, воспоминания, В. В. Смирнов*

The career of the captain of the icebreaker Ermak V. V. Smirnov

The study tells about Vyacheslav Vladimirovich Smirnov, a sailor who was born and entered the service in the Russian Empire, but gave most of his life to the Soviet Navy and specifically to the icebreaker Yermak, on which he worked for about 30 years and ended his service in the rank of Captain. The peculiarity of the article is that this topic has not been raised before. When writing the work, the author used materials from domestic sources.

Keywords: *icebreaker Yermak, Great Patriotic War, museumification, memories, V. V. Smirnov*

Вячеслав Владимирович Смирнов родился 10 июля 1898 г. в Санкт – Петербурге. Его семья была связана с производством крепких алкогольных напитков, в частности знаменитой марки водки «Смирновки».[2,8] Вячеслав Владимирович семейным делом не увлёкся, с детства он мечтал стать моряком, поэтому поступил в кадетский корпус. Далее, как заметила С. В.

Долгова в своей статье: «Среди своих сверстников он отличается большой прилежностью и аккуратностью, его каллиграфический почерк

приводят в пример другим. Помимо хороших манер юноше с детства прививают любовь к музыке и поэзии. Вячеслав в совершенстве овладевает несколькими иностранными языками» [2]. Сопоставив факты, можно сказать, что Вячеслава Владимировича могло и должно было ожидать блестящее будущее, но его жизнь резко меняют революционные события в России. Как утверждает человек, лично знавший Вячеслава Владимировича – П. Г. Мирошниченко, Вячеслав Владимирович был защитником Зимнего дворца в октябре 1917 года, а также принимал участие в Кронштадтском восстании в 1921, все участники которого были казнены, но Вячеславу Владимировичу удалось спастись. О том, что он единственный уцелевший, Вячеслав Владимирович узнал находясь уже на «Ермаке» по рассказам кочегаров.[6] С концом Гражданской войны заканчивается первый период в жизни Вячеслава Владимировича – его семья переезжает за границу, и их жизненные пути расходятся.[2]

Некоторое время, происхождение не даёт Вячеславу Владимировичу возможность реализовать себя. Его называют «барчуком», «дворянжкой», его биография не вписывается в революционный стандарт. Биография В. В. Смирнова периода до 1936 г. пока не поддается восстановлению, но известно, что ещё в 1928 г. Вячеслав Владимирович предпринял попытку попасть на ледокол «Красин», для того чтобы принять участие в спасении экспедиции Умберто Нобиле. В своём заявлении в «Комитет помощи дирижаблю “Италия”» он тогда написал, что «хочет помочь итальянцам от имени земли русской». Получив отказ, он не сдался и продолжил работать и подавать прошения о вхождении в состав разных экспедиций, чтобы вместе со своими соотечественниками покорять высокие широты.[6] Как выделила С. В. Долгова: «Особо внимательно он читает в газетах статьи о походах ледокола “Ермак”. О первенце ледокольного флота, построенном легендарным

флотоводцем С. О. Макаровым, он знает ещё с детства, поэтому загорается желанием попасть на этот корабль»[2] Мечта детства осуществилась в 1936 году. Капитан «Ермака» В.И. Воронин пообщался с

Вячеславом Владимировичем, проникся его желанием и стремлением служить на благо своей страны, несмотря на, то, что изначально присягу он давал другому государству. На борт «Ермака» Вячеслав Владимирович заступил кочегаром, поэтому сначала ему было нелегко справляться со столь физически затратной работой, но постоянный и упорный труд, а также стремление к самосовершенствованию помогли Вячеславу Владимировичу в этой непростой работе. Узнав, что Вячеслав Владимирович владеет несколькими языками и обладает практически каллиграфическим почерком, командование доверило ему заполнять сначала «книгу живота», а потом и судовой журнал [2]. Труд кочегаров был очень тяжёлый, требовавший громадного количества усилий. «Не случайно их называли “духами из преисподней”, героями и мучениками “угольного века” на флоте. Температура у огнедышащих ревущих топок достигала такого градуса, что обычная одежда воспламенялась. Поэтому одежда кочегара была проста и незатейлива – брезентовый фартук и рукавицы. Зачастую кочегары вокруг шеи повязывали серые сетки, которыми вытирали пот, а во время мытья в бане пользовались ими вместо мочалок», – так С. В. Долгова описывает часть рабочего процесса кочегаров [2]. Смена у кочегаров могла длиться до 8 часов, и всё это время рабочие дышали ядовитыми парами угольной пыли. Условия размещения кочегаров были не лучшие, по несколько человек в одном маленьком кубрике. Только с момента делегирования Вячеславу Владимировичу письменной работы, ему была предоставлена маленькая каюта. Формально кочегары были чернорабочими, но на деле все понимали, что ход судна зависит от мастерства, быстроты, сноровки, и потому на ледоколе они считались далеко не последними людьми. «Несмотря на огромную нагрузку как на тело, так и на нервную систему Вячеслав Владимирович никогда не проявлял признаков

раздражения, малодушия. Он всегда готов был помочь, несмотря ни на что», – вспоминают очевидцы [4]. Таланты Вячеслава Владимировича были оценены по достоинству в момент спасения экспедиции «папанинцев» в 1938 г. Сам

И.Д. Папанин доверил Вячеславу Владимировичу переписать исследования и наблюдения «папанинцев»[6]

Рис.1 штурман ледокола «Ермак» В.В. Смирнов за прокладыванием курса. Источник: музей Мирового Океана // ЛК ММО 1 № 9

Несмотря на долгое время, прошедшее с момента окончания Вячеславом Владимировичем кадетского корпуса, у него сохранилась одна примечательная привычка – называть всех «сударь» или «сударыня», также Вячеслав Владимирович умел и любил играть на пианино. На ледоколе оно было, поэтому, в редкие свободные минуты, в перерыве между сменами кочегара и заполнением документов Вячеслав Владимирович спускался в кают-компанию и играл на пианино [6].

Особой страницей в истории как ледокола так и прежде всего в жизни Вячеслава Владимировича стала Великая Отечественная война. В 1941 г. «Ермак» находился на Балтике и оттуда начал своё боевое дежурство. За годы войны «Ермак» выполнил множество заданий, но не получил ни одного серьёзного повреждения. Вячеслав Владимирович вспоминает один из боёв так: «Я подавал снаряды из трюма. Подынешь голову – опять висит над тобой

чёрный фашистский крест. Зажмуришься: ну, конец! За несколько часов боя эта мысль тысячу раз ошпаривала». Но Вячеслав Владимирович честно выполнял свой долг – защищать Родину, и поэтому после Войны он был награждён орденом Красной звезды [1].

После Войны «Ермак» продолжил работу, участвовал в экспедициях, связанных с освобождением из льда судов, не способны перенести «зимовку»[6] Вячеслав Владимирович был активным участником и организатором досуга моряков. Например, сам организовал, спланировал и «возглавил» лыжный забег среди моряков. Также Вячеслав Владимирович сам составил смету, продумав питание, тёплую одежду и прочие необходимые средства для участников забега.

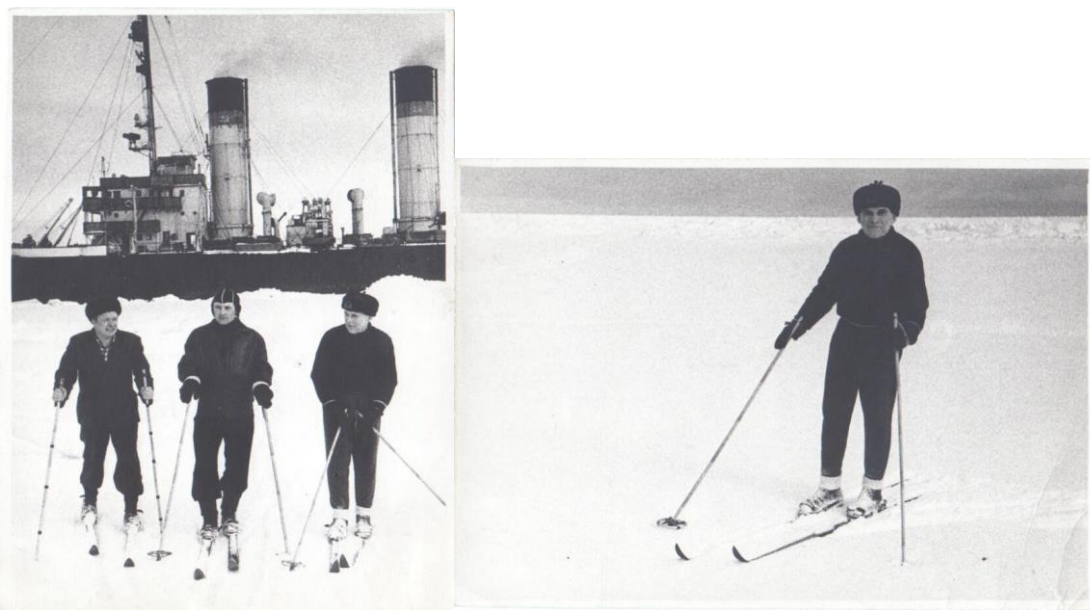

Рис.2 (слева) Ермаковцы на лыжах. Источник: Музей Мирового Океана // ЛК ММО 1 № 1700-11. Фотография. Ермаковцы на лыжах (из архива Смирнова В. В.). начало 1960-х гг.

Рис.3 (справа) Вячеслав Владимирович Смирнов на лыжах. Источник: Музей Мирового Океана // ЛК ММО 1 № 1700-10. Фотография. Смирнов В.В. на лыжах. 1950-1960-е гг.

Даже когда Вячеслав Владимирович стал штурманом, он не зазнался. Он был предельно учтив и вежлив со всеми членами команды. Они иногда этим пользовались, когда просили его отстоять за другого вахту. Но и в изменившихся обстоятельствах он оставался «белой вороной». Получив штурманскую должность, Вячеслав Владимирович не поменял свою маленькую каюту на более комфортную и вместительную. На удивлённые

вопросы отвечал: «Мне так удобно». В. В. Смирнов не курил, не признавал обильные застолья, вообще не пил крепкого алкоголя и не матерился – это вызывало усмешки у тех людей, кто считал, что все перечисленное – необходимая составляющая для людей в арктических плаваниях [2].

Сам Вячеслав Владимирович был человеком тихим, не конфликтным. Качественно и грамотно выполнял задачи командования, но когда он узнал, что «Ермак» собираются списать в утиль, он стал бороться за его сохранение, и если не как полноценного судна, то хотя бы, в качестве музея на воде [6]. С 1963 года «Ермак» стоял на «приколе». Вячеслав Владимирович хотел всеми средствами спасти судно, поэтому написал напрямую к Первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущёву и попросил о сохранении ледокола «Ермак» и превращении его в музей. Ответ поступил от заместителя Министра Морского Флота А. Колесниченко: «Ваше предложение, высказанное в обращении к товарищу Н. С. Хрущеву, о сохранении л/к „Ермак“ и превращении его в музей нельзя признать целесообразным.»

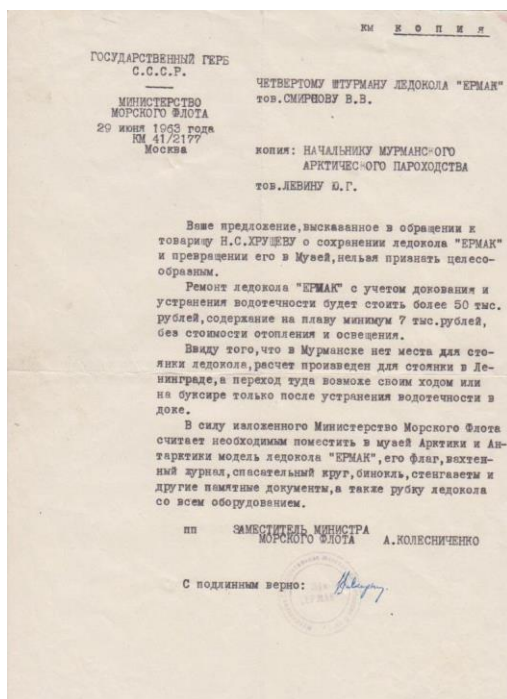

Рис.4 Ответ А. Колесниченко на запрос Смирнова В.В. // ЛК ММО 1 № 1701-1. Документ. Ответ № КМ 41- 2177 заместителя министра морского флота А. Колесниченко четвертому штурману ледокола «Ермак».

Вячеслав Владимирович продолжал бороться за сохранение «Ермака», но в 1964 г. было принято окончательное решение – пустить ледокол «Ермак» на иголки (на профессиональном сленге – разрезать на металл). Но до момента утилизации судну нужен был капитан и Вячеслав Владимирович согласился им стать. Он знал ледокол, как свои пять пальцев, и сам проводил экскурсии для всех желающих до момента его утилизации. Вячеслав Владимирович был капитаном судна, которое в период его командования ни разу не вышло в открытое море, для простых людей эта ситуация кажется неловкой, а для моряка, отдавшего почти 30 лет службе на этом ледоколе нет ничего печальнее, как видеть буксиры, что приехали забрать его в док, из которого оно уже больше никогда не вернется. Лишь якорь ледокола разрешили оставить, теперь он украшает вход в краеведческий музей в городе Мурманске.

Рис.5 (слева) В.В. Смирнов около будущего постамент для якоря ледокола «Ермак» Источник: Музей Мирового Океана // ЛК ММО 1 № 1700-22. Фотография. Капитан Смирнов В.В. на месте строительства памятника ледоколу «Ермак». 1965 г.

Рис.6 (справа) В.В. Смирнов с якорем ледокола «Ермак» Источник: Музей Мирового Океана // ЛК ММО 1 № 3

Вячеслав Владимирович до 1968 г. занимался увековечиванием памяти «Ермака» в Мурманске. В 1968 г. он переехал в Уфу, где и прожил всю оставшуюся жизнь.

Вячеслав Владимирович Смирнов прожил очень долгую, счастливую и красивую жизнь. Он никогда не жаловался на невзгоды, а просто преодолевал их, работал не жалея себя, на благо всего общества.

Среди учеников моей школы, я провёл опрос на тему: «Нравственный ориентир подростка», и по его результатам, подавляющее большинство (около 80 %) берут пример, ориентируются на представителей медийной сферы, основывают поведение на сомнительных, а чаще всего и откровенно глупых и необдуманных поступках. В современном обществе осталось мало примеров проявления «бытового героизма»: выполнения обещаний, верности слову,

приверженности делу. И я считаю, что Вячеслав Владимирович Смирнов и есть тот самый пример. И хоть до определённого момента, даже автор данной статьи не слышал и не знал об этом человеке, истории его жизни, именно желание самому узнать больше и помочь другим найти свой ориентир в жизни сподвигло на написание данной статьи!

Память о В.В. Смирнове жива и поддерживается в настоящее время.

Список источников и литературы

ЛК ММО 1 № 9

ЛК ММО 1 № 3

ЛК ММО 1 № 1700-11. Фотография. Ермаковцы на лыжах (из архива Смирнова В.В.). Начало 1960-х гг.

ЛК ММО 1 № 1700-10. Фотография. Смирнов В.В. на лыжах. 1950-1960-е гг.

ЛК ММО 1 № 1701-1. Документ. Ответ № КМ 41- 2177 заместителя министра морского флота А. Колесниченко четверному штурману ледокола «Ермак».

ЛК ММО 1 № 1700-22. Фотография. Капитан Смирнов В.В. на месте строительства памятника ледоколу «Ермак». 1965 г.

1. Приказ краснознамённого Балтийского флота №144 от 23 июля 1945 г. // ЦВМА. Ф. 3. Оп 1. Д. 1213, 1317. Л. 2.

2. *Долгова С. В.* «Белая ворона» в истории ледокола «Ермак» // Ледокол «Ермак». М: Паулсен, 2010. С 605–629.

3. *Исаков В. З.* Требуются подвижники: очерки. М.: Современник, 1988. 237 с.

4. *Миндлин Э. Л.* Необыкновенные собеседники. М: Советский писатель, 1979. 559 с.
5. *Кононович Г. О.* История "Ермака". М: Морской транспорт, 1958. 129 с.
6. *Мирошниченко П. Г.* Ветеран Арктики – ледокол «Ермак». Норильск: АПЕКС, 2013. 207 с.
7. *Хлебников Ю. К.* Дедушка ледокольного флота // Полярная правда. 1964. № 99. С. 4.
8. *Кучиев Ю. С.* Ледокол «Ермак» в моей жизни // «Ермак» и «ермаковцы»: воспоминания членов экипажа ледокола «Ермак». СПб.: Российский государственный музей Арктики и Антарктики, 2010. С. 32–42